

Изначально у Сюань Мучжи талант был плохой, он думал, ждать придется долго, не ожидал, что менее чем за десять дней — уже вошел в медитацию?

Очевидно, он и Сюань Сюань братья, хотя духовные корни разные, но оба талантливые.

Войти в медитацию и ввести ци в тело менее чем за десять дней — это точно можно назвать выдающимся талантом.

Однако дядя У не расслабился, все равно следил за Сюань Мучжи, боясь, что тот слишком спешил, свернул не туда, и возникла опасность.

Осторожно наблюдав два часа, дядя У успокоился. На Сюань Мучжи не было слишком сильных колебаний, выражение всегда было спокойным и стабильным, совсем не было тенденции к отклонению, он окончательно успокоился.

Сутру Таинственного Сердца Ста Цветов практиковать нелегко, за эти тысячи лет успешно практиковали всего несколько женщин, войти крайне сложно, естественно так легко практиковать нельзя. Только что вошедший без сильных колебаний духовной энергии тоже в пределах ожиданий.

Дядя У снова обратил внимание на Сюань Сюаня.

Сюань Сюань с первого дня практики ввел ци в тело, ежедневный прогресс удивителен, уже официально вошел в этап закалки ци, даже уже скоро до второго уровня этапа закалки ци.

Дядя У был очень утешен. Неудивительно, что у Сюань Сюаня Небесный духовный корень и полный духовный корень. Такая скорость культивации, даже если Сюань Сюань не его ученик, он тоже гордился. От культивации до второго уровня этапа закалки ци обычным ученикам, вероятно, потребовалось бы три-пять месяцев, и то при условии хорошего таланта.

По скорости культивации Сюань Сюаня, боясь, за год можно достичь пика этапа закалки ци или даже большого совершенства, тогда ему будет всего девять лет, в будущем безгранично.

Дядя У спокойно закрыл глаза, Су Ань снова открыл глаза.

Атмосфера на теле маленькой мыши очень загадочная, имея древним глубоким дыханием.

Дядя У получил рану, уровень культивации сильно упал, возможно, не чувствует, но Су Ань может чувствовать. То чувство, что заставило его дрожать всем телом, хотя только мгновение, но точно не иллюзия.

Су Ань нахмурился, глядя на Сюань Мучжи, обнаружил, что выражение у него спокойное, нет болезненного выражения, снова засомневался.

В конце концов, эту Сутру Таинственного Сердца Ста Цветов он не практиковал, и не видел, как люди практикуют, будет ли появляться такой дух, он не может точно определить. Похоже, завтра ему нужно вернуться, спросить, нет ли в этой Сутре Таинственного Сердца Ста Цветов неподходящего места. Если есть, пока Сюань Мучжи практикует неглубоко, отбросить еще успеть, просто потратить несколько дней.

Приняв решение, Су Ань снова закрыл глаза, подождет, пока Сюань Мучжи спокойно закончит культивацию, и вернется.

Сюань Мучжи чувствовал, что попал в очень очень загадочное состояние. О том, что произошло в момент поглощения метода, он на самом деле уже полностью забыл, без особых обстоятельств вообще не вспомнит те фрагменты, скрытые в глубине памяти.

Но это не влияет на его понимание этого Бессмертного искусства увядания и расцвета Таинственных Небес. Пройдя полный процесс, он практикует как будто делает самое знакомое дело, все идет естественно, весь человек находится в очень очень удобном мире.

В начале культивации Сюань Мучжи, дядя У и Су Ань чувствовали только немного, но по мере того, как дыхание Сюань Мучжи становилось все более насыщенным, оно начало постепенно накрывать всю пустую площадку.

Посаженные на земле обычные овощи первыми отреагировали, быстро прорастали, пускали листья, росли крепко, только за мгновение зацвели и дали плоды.

Дядя У и Су Ань одновременно открыли глаза, друг с другом слегка в панике переглянулись.

— Что это за ситуация? — дядя У удивленно тихо вскрикнул. — Су Ань, эта Сутра Таинственного Сердца Ста Цветов практикуется так удивительно?

Всегда спокойный Су Ань тоже не был таким уверенным, как обычно.

— Я не знаю...

Он только знал, что после практики этой Сутры Таинственного Сердца Ста Цветов дыхание дерева сильное, появится такое явление, как «шагающий лотос», но он думал, что это появится, когда станешь большим боссом, минимум до этапа изначального младенца или этапа преобразования духа. Он не знал, что этот метод сразу при практике вызывает такую реакцию.

В конце концов, этот метод почти тысячу лет никто не практиковал успешно.

Сюань Сюань тоже, казалось, был напуган сильным дыханием снаружи. Ресницы бессознательно подвигались, и он открыл глаза, потом увидел, что сидит... на поле капусты, с тупым лицом.

— Дядя У, это...

— Тсс. Это твой брат практикует, поэтому так стало.

Сюань Сюань сразу обрадовался и тихо вскрикнул.

— У брата практикование такой большой шум? Столько овощей из-за брата появились? Отлично, столько овощей, мы быстро соберем и снова посадим. Брат проснется, точно будет очень рад!

Дядя У задохнулся.

Сюань Сюань, этот маленький скряга, это же не главное!!!

Хотя... Мучжи тоже кажется маленький скряга, они сейчас быстро соберут овощи, может быть, Мучжи проснется и правда очень будет рад.

Дядя У, Сюань Сюань, даже позже Су Ань начали действовать. У каждого свои обязанности.

Сюань Сюань с духовным корнем металла в руке ловко орудовал маленьким ножиком, быстро срезая те овощи или семена сверху, по желанию классифицируя и переходя к следующему.

Су Ань шел вторым, собирая те овощи и семена в пояс хранения. Собрав полный, возвращался в комнату, чтобы выгрузить партию, и снова шел за второй. Его пояс хранения хотя и не маленький, но тоже площадью всего чжан в квадрате, а это огород не маленький. Эти овощи выросли очень крупными и крепкими, собрали две грядки — и полный.

Дядя У с духовными корнями дерева и земли шел последним. Он отвечал за то, чтобы быстро вспахать землю, а потом посадить собранные Су Анем семена.

Собрав все овощи, трое облегченно выдохнули.

Капусты было сотни цзиней, других разных овощей несколько, картофеля, лука, имбиря, чеснока урожай немало. Особенно они всей семьей любили июньскую хурму. Сюань Мучжи купил много семян, тот росток был весь полон плодов, прижатых к земле. Считалось, тоже около сотни цзиней.

— Столько овощей, вероятно, будет период, не нужно покупать продукты, — с удовлетворением сказал дядя У.

— Дядя У! — Сюань Сюань вдруг потянул за рукав дяди У, показывая смотреть на недалекое место.

Дядя У не понял, посмотрел и сразу широко раскрыл глаза.

Это было то место, где они начали резать овощи. Сейчас те только что посаженные семена снова проросли, и визуально было видно, как распускаются ветви и листья.

— Дядя У, там и духовные травы начали прорасти, — Су Ань глубоко сказал.

Дядя У резко повернулся, на лице все неверие и радость.

Эти духовные травы не те, что картофель или капуста, им нужно много духовной энергии, каждая капризная и исключительная. В том мешке было пять-шесть видов семян, по десять штук каждого вида. Хотя и не какие-то особо ценные духовные травы, но тоже легко не выращиваются.

Из десяти семян нужно сдать только одну духовную траву, чтобы выполнить задачу. Сдать много можно обменять на ресурсы культивации или обменять на соответствующие зачетные единицы. Но если посмотреть на посаженные Сюань Мучжи семена, то сейчас они уже выросли в маленькие ростки.

Дядя У быстро подошел и внимательно осмотрел. Кроме нескольких семян, которые, возможно, были плохими и не проросли, остальные уже выросли и росли очень крепко.

Сюань Сюань тоже пробежал посмотреть одним глазом.

— Дядя У, духовный корень дерева такой сильный? Раньше вы точно посадили много духовных трав?

Наивный вопрос Сюань Сюаня чуть не заставил дядю У умереть от стыда.

Где у него такой талант!

У него ещё и двойной духовный корень дерева и земли, но раньше, когда он брал такого рода задания в академии, каждый раз из десяти деревьев все умирали, и ему нужно было тайно идти покупать одно у других братьев, чтобы состыковать сдать задачу.

Потом, когда он поклонился учителю и вступил в секту, он лучше брал задания выйти охотиться на духовных зверей, чем не соглашаться сажать духовные травы дома. Иначе, сколько бы ни было духовных камней, не хватило бы ему на компенсацию!

Сюань Мучжи практиковал три дня и три ночи. Когда он снова открыл глаза, было похоже, что крепко спал ночь, все тело невыразимо удобно. Он сильно потянулся, все кости затрещали.

— Так удобно, — лениво сказал Сюань Мучжи, только тогда обнаружив, что этот огород сейчас в руинах, на земле много листьев овощей разбросано в беспорядке, а дядя У, Сюань Сюань и трое других поперек лежат на земле и крепко храпят.

<http://bllate.org/book/16402/1486092>